Те тарелки и миски, которые в руках Хан Сычжоу упрямились и никак не хотели отмываться, у Сяо Хана мигом засияли первозданной чистотой.

В конце концов Сычжоу оставалось лишь стоять в сторонке, скрестив руки на груди, и наблюдать за процессом.

— Мог бы нанять помощницу по хозяйству для своей матери, — убирая последнюю тарелку на сушилку, предложил Сяо Хан.

— Она ни за что не согласится, — покачал головой Сычжоу. — Помощницу мы наняли только тогда, когда её назначили завучем. У неё физически не оставалось времени на домашние дела.

С каждым словом его голос становился всё тише, а брови сходились у переносицы.

Именно тогда, когда мать погрязла в бесконечных школьных заботах, та женщина и улучила момент. Под видом няни она просочилась в их дом.

А потом…

Кто-то легонько коснулся его плеча.

Сычжоу стряхнул с себя оцепенение и обернулся. На его домашней кофте красовался влажный отпечаток ладони.

Он сердито зыркнул на Сяо Хана:

— Не смей трогать меня своими мокрыми руками!

Мужчина лишь хмыкнул. Сычжоу подумал, что тот уберёт руку, но Сяо Хан вдруг потянулся вперёд и шутливо щелкнул его по кончику носа.

Этот жест показался слишком близким, интимным. Сычжоу на мгновение растерялся, не зная, как реагировать.

Он глупо уставился на Сяо Хана. Но стоило ему заметить тёплую усмешку в чужих глазах, как он, не задумываясь, вскинул руки и прижал влажные ладони к щекам мужа.

Сычжоу только что сполоснул руки, и они были ледяными от воды.

Сяо Хан явно не ожидал такого отпора. Его глаза удивлённо расширились.

Сычжоу вызывающе вскинул подбородок:

— Что? Думал, только тебе позволено надо мной подшучивать, а я и сдачи сдать не могу?

Сяо Хан перехватил его запястья, отводя мокрые ладони от своего лица. Он несколько секунд пристально вглядывался в лицо Сычжоу, а затем процедил сквозь зубы:

— Можешь.

И хотя в его голосе отчётливо слышался наигранный скрежет зубовный, Сычжоу мгновенно повеселел.

За дверью кухни Шэнь Миньюнь, тихонько прижимавшая к себе картонную коробку, бесшумно отступила назад, решив не мешать молодым дурачиться.

Одержав маленькую победу, Хан Сычжоу вернулся в гостиную. В этот момент из комнаты матери донёсся глухой стук чего-то тяжёлого. Он тут же толкнул дверь.

— Мам, ты…

Услышав его голос, госпожа Шэнь поспешно опустилась на колени, пытаясь запихнуть кусок красной ткани обратно в посылку. Но Сычжоу оказался быстрее.

— Мам, это ведь то самое свадебное покрывало? Зачем ты его купила?

Он скользнул взглядом по наклейке на коробке. Строчка с именем отправителя заставила его зрачки сузиться.

— Зачем она прислала тебе это?

Под пристальным взглядом сына Шэнь Миньюнь сначала попыталась уйти от ответа, но, поняв, что скрыть ничего не удастся, тихо вздохнула и выложила всё как есть.

Оказалось, это действительно было её старое покрывало, оставшееся со времён первого замужества.

Когда они разводились, она ушла наспех, оставив в старом доме много памятных вещей.

Теперь та женщина, что заняла её место, каждый месяц присылала ей по одной вещи. В этом месяце пришёл черёд свадебного покрывала.

Это было неприкрытое, циничное унижение.

Каждый месяц присылать по одной постылой вещице, словно заявляя свои права на прошлую жизнь соперницы. Праздновать победу, напоминая, кто теперь хозяйка в том доме.

Она — победительница. А Шэнь Миньюнь — проигравшая.

Видя, как помрачнел сын, Шэнь Миньюнь сделала шаг к нему и попыталась улыбнуться:

— Ну ладно тебе, посмотри на это с другой стороны. Вещи-то всё равно мои, я за них когда-то платила. То, что она возвращает их по одной, экономит мне кучу денег, разве нет?

Хан Сычжоу до боли сжал челюсти, сдерживая подступающие к глазам жгучие слёзы.

Теперь понятно, почему госпожа Шэнь столько лет не могла отпустить эту обиду. Мало кто смог бы сохранить самообладание, получая подобные ядовитые уколы от новой пассии бывшего мужа.

Послышались шаги Сяо Хана. Шэнь Миньюнь поспешно утерла уголки глаз и крепко сжала руку сына:

— В следующий раз обязательно привози с собой Ханьхань. Давно её не видела, она, должно быть, совсем вытянулась.

Стоило ей договорить, как Сяо Хан показался в дверях и вежливо кивнул:

— Обязательно привезём.

Заметив, что Сычжоу стоит неподвижно, упрямо поджав губы, Сяо Хан негромко позвал его по имени.

Тишина.

Сяо Хан перевёл взгляд на обеспокоенную госпожу Шэнь, затем слегка нахмурился и позвал мягче:

— Жёнушка?

И снова никакого ответа.

Ещё вчера от такого обращения Сычжоу взорвался бы как пороховая бочка.

Сяо Хан шагнул ближе и осторожно сжал его пальцы.

В этот момент Сычжоу наконец вскинул голову и мягко улыбнулся матери:

— Хорошо, мам.

Шэнь Миньюнь опустила взгляд на их переплетённые пальцы.

Видя, как ладят её мальчики, она облегчённо выдохнула.

Для женщины, чей собственный брак обернулся крахом, не было большего утешения, чем видеть своего ребёнка счастливым.

***

В машине Хан Сычжоу сидел темнее тучи. Лицо его казалось мрачнее грозового неба за окном.

Вспоминался растерянный и пристыженный вид матери, и сердце Сычжоу сжималось, словно в него вонзали иголки.

Так продолжаться не может.

Он должен поехать туда и во всём разобраться. Нельзя позволять этой твари безнаказанно издеваться над его матерью!

— Останови у следующего перекрёстка, — глухо произнёс он.

Сяо Хан покосился на него:

— Тебе куда-то нужно? Давай я отвезу.

— Не надо, — отрезал Сычжоу. — У меня личные дела. Просто высади меня впереди.

Сяо Хан кивнул на темнеющий горизонт:

— Сейчас ливень хлынет.

Если бы Сычжоу составлял список людей, перед которыми меньше всего хотел бы выворачивать наизнанку грязное бельё своей семьи, Сяо Хан занял бы в нём почётное первое место.

К тому же перед глазами всё ещё стояло проклятое красное покрывало, и злость мешалась с бессилием, делая его тон резким и колючим:

— Я уже взрослый. Неужели, по-твоему, я не смогу сам добраться до дома?

Когда твою заботу раз за разом швыряют обратно в лицо, даже у самого терпеливого человека лопнет терпение. Сяо Хан не собирался навязываться.

Чёрный седан плавно прижался к обочине. Сычжоу рванул ручку двери и, не оборачиваясь, растворился в сгущающихся сумерках.

***

Ветер крепчал.

На чернильном небе не горело ни единой звезды. Вот-вот должна была разразиться буря.

Хан Сычжоу размашистым шагом шёл по полузабытой тропинке элитного посёлка.

Охранник на КПП при его появлении опешил, но стоило Сычжоу требовательно вскинуть брови, как мужчина поспешно нажал кнопку на пульте.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру, охранник лишь недоумённо покачал головой.

Этот человек не появлялся здесь больше двух лет. Что заставило его вернуться посреди ночи?

Когда Сычжоу вошёл в холл дома, его отец, Хан Хуншэн, как раз спускался по лестнице.

Их взгляды скрестились в воздухе. Сычжоу равнодушно отвернулся и молча направился в глубь дома.

— Стоять! — окликнул его отец. — Мало того, что глаз не показываешь, так ещё и поздороваться забываешь? Чему тебя мать вообще учила?

Сычжоу упрямо вскинул подбородок:

— Уж точно хорошим манерам. В отличие от твоей.

— Ты!.. — задохнулся от возмущения Хуншэн.

Сычжоу бил по самому больному месту.

Вопреки всеобщему мнению, Хан Хуншэн, будучи сыном от второго брака, никогда не был любимцем своего отца. Лишь трагическая гибель старшего брата вынудила старого главу семейства передать все дела ему.

Обида пустила глубокие корни. Едва прибрав к рукам семейное дело, Хуншэн первым же делом переименовал компанию в «Группу Хуншэн».

Это наложило отпечаток и на его отношение к собственным детям. По аналогии со своей судьбой, он открыто выделял младшего сына от новой жены, пренебрегая первенцем.

Слова Сычжоу прозвучали для него как две хлёсткие пощёчины подряд.

Хан Хуншэн глубоко вздохнул, пытаясь совладать с гневом, и ледяным тоном произнёс:

— Ты уже взрослый мужчина. Пора бы научиться думать, прежде чем открывать рот. Начни наконец отвечать за свои поступки!

— Если под ответственностью ты понимаешь поощрение того, как твоя нынешняя пассия изводит бывшую жену, — Сычжоу сделал паузу, его голос обрёл остроту лезвия, — то я, пожалуй, откажусь от твоих советов.

—

http://bllate.org/book/18323/1756539